Эпистемический суверенитет как стратегия обоснования низкоуглеродного развития: российский подход к производству климатических знаний

Шальнев Андрей Николаевич
аспирант, кафедра политического анализа и социально-психологических процессов, Высшая школа социально-гуманитарных наук, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, and.shalnev@gmail.com

Статья посвящена анализу стратегий обоснования развития низкоуглеродных источников энергии в Российской Федерации через призму конструирования эпистемического суверенитета — способности государства самостоятельно производить, верифицировать и интерпретировать климатические знания. На основе анализа официальных документов, институциональных решений и экспертных дискуссий 2022–2026 годов автор выделяет три взаимосвязанных направления формирования эпистемического суверенитета: (1) создание Единой национальной системы мониторинга климатически активных веществ, обеспечивающей независимые данные о выбросах и поглощениях; (2) разработку национальных методик оценки углеродного баланса, позволившую существенно уточнить (сократить) оценки нетто-выбросов России; (3) формирование институциональной инфраструктуры для международного признания российских климатических данных в рамках БРИКС и ШОС. Показано, что стратегия эпистемического суверенитета позволяет России переопределить климатическую повестку в категориях научной обоснованности и национальных интересов, однако порождает противоречие между стремлением к автономии знания и необходимостью его международной валидации.

Ключевые слова: низкоуглеродная энергетика, эпистемический суверенитет, климатическая политика России, система климатического мониторинга, производство знаний, углеродный баланс, методология оценки выбросов, международное признание.

Введение

Вопрос о том, кто и на каком основании производит знания о климатических изменениях, приобретает в современной политике фундаментальное значение. Данные о выбросах парниковых газов, методики их расчёта, модели климатических прогнозов — всё это не нейтральные научные конструкции, а инструменты, определяющие распределение ответственности, издержек и возможностей между странами в рамках глобального климатического режима.

Для России, экономика которой исторически ориентирована на экспорт углеводородов, проблема производства и интерпретации климатических знаний имеет особую остроту. Традиционная зависимость от западных климатических моделей и методик оценки выбросов создавала ситуацию эпистемической асимметрии: данные, на основе которых принимались решения о климатической политике, производились за пределами страны и могли не учитывать её специфику. Как отмечает академик РАН С.К. Гулёв, до недавнего времени Россия использовала преимущественно зарубежные климатические модели, что ограничивало возможности для выработки самостоятельной политики.

Актуальность исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, 2022–2026 годы стали периодом интенсивного институционального строительства в сфере производства климатических знаний: создана Единая национальная система мониторинга климатически активных веществ, развёрнута сеть пунктов наблюдения, разработаны собственные климатические модели [4, 6]. Во-вторых, геополитическая конфронтация с Западом актуализировала задачу достижения «климатического суверенитета» — способности самостоятельно оценивать климатические риски и обосновывать политические решения. В-третьих, уточнение методологии расчёта углеродного баланса привело к существенному пересмотру оценок российских нетто-выбросов, что имеет принципиальное значение для международных переговоров и внутреннего планирования [7].

Работа предполагает применение концепции эпистемического суверенитета к анализу российской климатической политики. В отличие от преобладающих исследований, фокусирующихся на экономических или институциональных аспектах, в статье рассматривается производство климатических знаний как самостоятельную стратегию политического обоснования низкоуглеродного развития.

Цель статьи — выявить и проанализировать стратегии формирования эпистемического суверенитета России в климатической сфере, определить их логику, инструментарий и внутренние противоречия.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют концепции эпистемического суверенитета (С. Джасинтофф), политики знания (П. Хаас) и социальных исследований науки и технологий (Б. Латур). Эмпирическую базу образуют официальные документы, нормативно-правовые акты, научные публикации, экспертные оценки и аналитические материалы 2022–2026 годов.

Понятие эпистемического суверенитета (epistemic sovereignty) входит в научный оборот относительно недавно и фиксирует способность государства или иного политического субъекта самостоятельно производить, валидировать и интерпретировать знания, значимые для принятия политических решений. Как отмечает Ш. Джасинтофф, в условиях глобализации и интернационализации науки многие государства утратили контроль над производством знаний, критически важных для их развития, что создаёт ситуацию эпистемической зависимости.

Применительно к климатической политике эпистемический суверенитет означает способность страны:

самостоятельно собирать и обрабатывать данные о выбросах парниковых газов и климатических изменениях на своей территории;

разрабатывать собственные климатические модели и прогнозы, не полагаясь исключительно на зарубежные разработки;

участвовать в формировании международных стандартов измерения и верификации выбросов;

использовать произведённые знания для обоснования политических решений и международных переговоров.

Для России, как показывают исследования, задача достижения эпистемического суверенитета в климатической сфере была осознана относительно недавно и получила институциональное оформление после 2022 года [6, 7].

В традиции политической социологии знания, восходящей к работам П. Хааса, подчёркивается, что знание не просто отражает реальность, но и конструирует её в категориях, значимых для политического действия. Климатические данные — это не нейтральные цифры, а инструменты, которые могут использоваться для обоснования различных политических стратегий.

Как показывает анализ дискуссий вокруг уточнения российских оценок нетто-выбросов, изменение методологии расчёта может приводить к существенному пересмотру картины выбросов и, соответственно, к изменению политических выводов [7]. Академик РАН С.К. Гулёв в докладе на Общем собрании РАН в декабре 2025 года подчеркнул, что совокупные антропогенные нетто-выбросы России были уточнены от величины 1650 млн т CO2-экв. до 911 млн т CO2-экв., что представляет собой сокращение оценки на 46% .

Такое уточнение имеет принципиальное значение для международного позиционирования России: если ранее страна воспринималась как крупный эмитент, то новые данные позволяют говорить о существенно меньшем вкладе в глобальные выбросы и, соответственно, о меньшей ответственности за их сокращение.

Ключевое противоречие эпистемического суверенитета заключается в том, что произведённые национальными системами данные должны быть признаны международным сообществом для того, чтобы выполнять свои политические функции. Если российские данные о выбросах не будут признаны партнёрами по БРИКС или в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, то эпистемический суверенитет останется внутренним достижением, не конвертируемым в международный политический капитал.

Как отмечается в материалах Минэкономразвития, создаваемая система климатического мониторинга должна обеспечивать «получение достоверных, признаваемых международным сообществом данных об окружающей среде и климатических изменениях» [6]. Это требует не только развития национальных исследовательских мощностей, но и активного участия в международных научных сетях, гармонизации методик.

Таким образом, эпистемический суверенитет не означает автаркии в производстве знаний — напротив, он предполагает способность участвовать в глобальном производстве знания на равных, с собственной научной и методической базой.

Ключевым элементом стратегии эпистемического суверенитета России стало создание Единой национальной системы мониторинга климатически активных веществ. Инновационный проект был утверждён Правительством в 2022 году и реализуется в несколько этапов [4].

Как сообщается на официальном сайте Правительства России, создание этой системы рассматривается как одна из задач, необходимых для достижения национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» [4]. Система должна обеспечить получение независимых климатических прогнозов и информации о причинах изменения климата. Научно обоснованные данные и экологический мониторинг станут основой для принятия управленческих решений в области ограничения выбросов парниковых газов и адаптации экономики к глобальным изменениям климата.

В январе 2026 года Председатель Правительства Российской Федерации Михаил Мишустин подписал распоряжение об утверждении плана мероприятий для реализации второго этапа проекта, рассчитанного на 2026–2030 годы [4, 8, 9]. Этот этап направлен на завершение формирования научной, инфраструктурной и методической основы для новой системы, её апробацию и функционирование в полном объёме.

Как комментирует первый заместитель министра экономического развития Максим Колесников, «первый этап показал высокую значимость проекта. Ощутимый эффект мы увидели в Национальном кадастре парниковых газов при оценке выбросов и поглощений. Были созданы глобальная климатическая модель, региональная модель прогнозирования климата, сети мониторинга, инструменты оценки социально-экономических эффектов от изменения климата и декарбонизации» [6].

В рамках первого этапа проекта (2022–2025 годы) была заложена основа системы мониторинга, включающая разветвлённую сеть пунктов наблюдения [6, 9]:

более 260 пунктов наблюдения за поглощением парниковых газов;
83 пункта мониторинга опустынивания;
78 пунктов мониторинга многолетней мерзлоты;
30 пунктов адаптивного гидрологического мониторинга;
14 пунктов мониторинга Мирового океана.

Эта инфраструктура позволяет вести систематические наблюдения за ключевыми параметрами, определяющими углеродный баланс страны. Особое значение имеет мониторинг многолетней мерзлоты, поскольку таяние мерзлоты может приводить к высвобождению значительных объёмов парниковых газов и, соответственно, к изменению оценок нетто-выбросов.

Как отмечается в материалах Вестника ОНЗ РАН, над созданием системы работают ведущие академические институты, университеты и отраслевые НИИ, что обеспечивает высокий научный уровень разработок [7].

Важным институциональным нововведением стало создание в конце 2025 года в структуре Минэкономразвития специального управления по международному сотрудничеству в области изменения климата [6]. Как поясняется в комментариях министерства, это управление будет в том числе использовать данные системы для формирования позиции России на международной арене.

Такое институциональное решение отражает понимание того, что производство климатических знаний неразрывно связано с их политическим использованием. Данные, полученные национальной системой мониторинга, должны не просто существовать, но и активно применяться для обоснования российской позиции в международных переговорах, при подготовке национальных докладов, в дискуссиях о справедливом распределении бремени сокращения выбросов.

Кроме того, в рамках системы мониторинга предусмотрена работа нескольких научных консорциумов, задача которых — развитие глобальных климатических моделей, мониторинг ключевых районов Мирового океана и морей России, создание систем наземного и дистанционного учёта углеродных пулов, а также разработка сценариев оценки социально-экономических эффектов климатической политики [9].

Наиболее значимым результатом первого этапа создания системы климатического мониторинга стало существенное уточнение оценок нетто-выбросов парниковых газов в России. Как сообщил академик РАН С.К. Гулёв в докладе на Общем собрании членов РАН 9 декабря 2025 года, совокупные антропогенные нетто-выбросы России были пересмотрены с 1650 млн т CO2-экв. до 911 млн т CO2-экв. [7].

Среднее сокращение оценки нетто-выбросов за 2010–2021 годы составило 0,7 млрд т CO2-экв. (46%). Такое существенное изменение связано не с реальным сокращением выбросов, а с уточнением методологии расчёта и, в особенности, с более точным учётом поглотительной способности российских экосистем.

Как поясняется в материалах Вестника ОНЗ РАН, эти исследования позволяют разработать и совершенствовать отечественную инфраструктуру и технологии моделирования и мониторинга, что даёт возможность получить достоверные, глобально признаваемые данные об окружающей среде и климатических изменениях [7].

Ключевую роль в уточнении оценок сыграл более точный учёт поглотительной способности российских лесов и других экосистем. Россия обладает крупнейшими в мире лесными массивами, которые выполняют функцию естественного поглотителя углерода. Однако до недавнего времени оценки этого поглощения основывались на устаревших методиках и неполных данных.

Развёртывание сети мониторинга позволило получить более точные данные о фактическом поглощении углерода лесными экосистемами в различных регионах страны. Как отмечается в докладе члена-корреспондента РАН А.А. Романовской, уточнение оценок поглощения стало возможным благодаря созданию системы наземного и дистанционного учёта углеродных пулов.

Важно подчеркнуть, что эти уточнения имеют не только научное, но и политическое значение. Чем выше официально признанная поглотительная способность российских экосистем, тем ниже нетто-выбросы и, соответственно, тем меньшие обязательства по их сокращению могут быть наложены на Россию в рамках международных соглашений.

Как сообщил Максим Колесников, при подготовке заявления России по сокращению выбросов парниковых газов (ОНУВ), включающего целевой показатель выбросов на 2035 год, уже были использованы инструменты системы мониторинга [6]. Это означает, что новые данные

стали основой для формирования официальной позиции страны на международных переговорах.

Обновлённый национальный определённый вклад, представленный на COP30 в Бразилии в 2025 году, предусматривает сокращение выбросов к 2035 году до 65–67% от уровня 1990 года. Этот показатель, основанный на уточнённых данных о текущих выбросах и поглощениях, является более амбициозным, чем предыдущие обязательства, хотя и остаётся предметом дискуссий относительно методологии расчёта.

Принципиально важно, что теперь этот показатель обосновывается ссылками на собственные научные данные, а не на заимствованные оценки. Это существенно укрепляет позиции России в международных дискуссиях и позволяет аргументированно отстаивать свою точку зрения.

Параллельно с развитием системы климатического мониторинга Россия формирует институциональную инфраструктуру адаптации к климатическим изменениям. В конце 2025 года Минэкономразвития подготовило проект национального плана адаптации на период с 2026 по 2030 годы — третьего этапа адаптационного планирования [3].

Как сообщает издание EcoStandard.journal со ссылкой на первого заместителя министра экономического развития Максима Колесникова, адаптация к климатическим изменениям является ключевым направлением климатической политики России [3]. Министерство экономического развития разработало многоуровневую систему адаптационного планирования, включающую национальные, отраслевые и региональные программы, которые уже внедрили 81 регион.

В процессе подготовки плана третьего этапа были учтены предложения 35 регионов, 8 федеральных органов исполнительной власти и более 20 компаний из различных отраслей и научных организаций. Это свидетельствует о том, что адаптационное планирование становится действительно межведомственной и межуровневой задачей.

Первый заместитель генерального директора Центра стратегических разработок Татьяна Радченко отметила, что бизнес неоднократно указывал на необходимость стратегического планирования адаптации к климатическим изменениям [3]. План отражает глобальную цель по адаптации, утверждённую на климатической конференции COP30 в Бразилии в 2025 году. Эта цель включает 7 тематических направлений, которые могут быть интегрированы с отраслевыми планами адаптации в России.

Акцент на отраслевую адаптацию, по словам Радченко, обусловлен необходимостью улучшения координации усилий по конкретным направлениям. При этом региональная адаптация также будет развиваться через актуализацию региональных планов.

На XXIV Международном форуме «Экология большого города» в Санкт-Петербурге заместитель директора департамента конкуренции, энергоэффективности и экологии Минэкономразвития Анна Кузнецова подчеркнула важность сбора информации о вероятном ущербе для климатически уязвимых объектов в регионах России, чтобы сформировать целостную экологическую картину по стране [1]. По завершении этого этапа будут внедрены новые механизмы экономического стимулирования, направленные на снижение существующих климатических рисков.

Важной особенностью российской адаптационной стратегии является акцент на двойственной природе климатических изменений — они несут как риски, так и возможности. Официальный план адаптации, опубликованный на сайте правительства, признаёт, что «последствия изменения климата оказывают заметное и растущее влияние на социально-экономическое развитие, жизнь людей», и ставит задачу «снизить потери и использовать преимущества» [2].

Среди возможных позитивных эффектов называются снижение потребления энергии в холодных регионах, расширение сельскохозяйственных зон и улучшение возможностей для навигации в Северном Ледовитом океане; среди негативных последствий — риски для здоровья населения, угрозы для инфраструктуры в зоне вечной мерзлоты, распространение инфекций, нестабильность погодных условий [2].

План предусматривает как превентивные меры (строительство дамб, переход к более засухоустойчивым культурам), так и подготовку к кризисным ситуациям (экстренная вакцинация, эвакуация в случае катастроф). В числе 30 запланированных мер — оценка рисков снижения конкурентоспособности российской продукции в связи с новыми климатическими стандартами, а также подготовка новых учебных материалов для преподавания темы изменения климата в школах [2].

Ключевой вызов для стратегии эпистемического суверенитета России заключается в необходимости международного признания производимых данных. Как отмечается в материалах Минэкономразвития, создаваемая система должна обеспечивать «получение достоверных, международно признаваемых данных» [6]. В условиях геополитической конфронтации с Западом задача международного признания усложняется, но не становится неразрешимой. Россия делает ставку на признание своих данных партнёрами по БРИКС и ШОС, а также в рамках научного взаимодействия с нейтральными странами.

Важным направлением международной стратегии становится формирование альтернативных эпистемических сообществ в рамках БРИКС. На первом климатическом форуме БРИКС в Москве (август 2024 года) была продемонстрирована возможность интеграции российских данных в общую систему климатического взаимодействия объединения.

Инициированная Россией Платформа климатических исследований БРИКС призвана стать инструментом координации научных исследований и гармонизации методик оценки выбросов и поглощений. В перспективе это может привести к формированию общего «пула данных» БРИКС, признаваемого всеми участниками объединения.

Как отмечает эксперт Игорь Юшков, «мы должны создать некую коалицию стран, которые сами будут предлагать некую климатическую и экологическую повестку, а не играть по правилам европейцев». В сфере производства климатического знания эта задача означает создание альтернативных стандартов и методик, которые могли бы конкурировать с западными.

Создание специального управления по международному сотрудничеству в области изменения климата в структуре Минэкономразвития свидетельствует о том, что данные национальной системы мониторинга будут активно использоваться для формирования позиции России на международной арене [6].

Уточнённые оценки нетто-выбросов (911 млн т CO2-экв. вместо 1650 млн т) дают России весомый аргумент в дискуссиях о распределении бремени сокращения выбросов. Если страна производит существенно меньше выбросов, чем считалось ранее, то и требования к ней должны быть смягчены.

Кроме того, собственные данные о поглотительной способности экосистем позволяют России настаивать на более полном учёте этого фактора в международных соглашениях. Как неоднократно заявляли официальные лица, российские леса вносят значительный вклад в глобальную климатическую стабильность, и этот вклад должен быть признан международным сообществом.

Наиболее фундаментальное противоречие стратегии эпистемического суверенитета заключается в конфликте между стремлением к автономии производства знания и необходимостью его международного признания. Россия может создать самую совершенную национальную систему мониторинга, но если её данные не будут признаны партнёрами по БРИКС или в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, их политическая ценность останется невысокой.

Как показывает опыт уточнения российских оценок нетто-выбросов, даже значительное изменение цифр не гарантирует автоматического признания со стороны международного сообщества. Необходимы длительные процедуры верификации, соотнесения с данными других стран, участие в международных научных программах.

Второе противоречие связано с соотношением научной объективности и политической целесообразности. Уточнение оценок нетто-выбросов в сторону существенного сокращения (на 46%) объективно выгодно России в международных переговорах, что создаёт соблазн политически мотивированных корректировок методик.

Однако, как подчёркивают участники проекта, речь идёт именно о научном уточнении на основе более полных и точных данных, а не о политическом манипулировании. Академик РАН С.К. Гулёв и его коллеги настаивают на том, что новые оценки отражают реальную картину, полученную в результате развёртывания сети мониторинга и совершенствования методик [7].

Тем не менее, в условиях, когда научные данные становятся инструментом политической аргументации, грань между объективностью и целесообразностью может размываться.

Третья группа ограничений связана с институциональными факторами. Создание системы климатического мониторинга требует не только разовых вложений, но и устойчивого финансирования, подготовки кадров, поддержания инфраструктуры в рабочем состоянии. В условиях экономической нестабильности и приоритизации других задач (включая военные) существует риск недофинансирования или сворачивания программ.

Кроме того, эффективность системы зависит от координации между множеством участников — академическими институтами, университетами, отраслевыми НИИ, региональными властями. Обеспечение такой координации в российской институциональной среде всегда было сложной задачей.

Исходя из анализа текущего состояния и выявленных противоречий, можно выделить несколько сценариев развития эпистемической стратегии России в климатической сфере.

Сценарий эпистемической автаркии подразумевает дальнейшее развитие национальной системы мониторинга при относительном безразличии к международному признанию. Россия будет производить собственные данные и использовать их для внутреннего планирования, но не сможет конвертировать их в международный политический капитал. Этот сценарий чреват изоляцией и маргинализацией в глобальных климатических дискуссиях.

Эпистемическая интеграция, второй сценарий, предполагает активные усилия по гармонизации российских методик с международными стандартами и признанию данных партнёрами по БРИКС и ШОС. Этот сценарий требует значительных инвестиций в международное научное сотрудничество, участие в совместных проектах, развитие двусторонних и многосторонних научных программ.

Наконец, согласно сценарию эпистемического лидерства, России удастся не только создать собственную систему мониторинга, но и предложить её в качестве образца для других стран, стать центром формирования альтернативного эпистемического сообщества. Этот сценарий наиболее амбициозен и соответствует официальной риторике о многополярном мире, но требует исключительных научных и институциональных усилий.

Реализация того или иного сценария будет определяться несколькими ключевыми факторами:

Финансирование — устойчивость бюджетной поддержки системы мониторинга в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Кадровый потенциал — способность привлекать и удерживать высококвалифицированных исследователей, обеспечивать преемственность научных школ.

Международное сотрудничество — готовность к участию в международных научных программах, несмотря на геополитическую напряжённость.

Институциональная координация — эффективность взаимодействия между множеством участников системы.

Политическая воля — приоритетность климатической повестки в условиях конкуренции с другими задачами.

Анализ стратегии эпистемического суверенитета позволяет лучше понять специфику российской климатической политики в целом. В отличие от упрощённых интерпретаций, сводящих её к «имитационному лидерству» или «климатическому нигилизму», предложенный подход показывает, что Россия осуществляет системную работу по созданию собственной инфраструктуры производства климатического знания.

Эта работа имеет долгосрочный характер и может принести результаты, выходящие за рамки текущей политической конъюнктуры. Даже если в ближайшие годы климатическая повестка останется периферийной по сравнению с военно-мобилизационными задачами, создаваемая инфраструктура мониторинга и методологическая база сохранятся и могут быть использованы в будущем.

Как отмечает В. Лацис, «российская климатическая политика служит искажённым зеркалом, отражающим и усиливающим дисфункциональные черты глобального подхода к климатическому кризису». В сфере производства знания это означает, что Россия воспроизводит те же противоречия между научной объективностью и политической целесообразностью, которые характерны для глобальной климатической политики в целом.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать ряд выводов относительно стратегии эпистемического суверенитета как способа обоснования низкоуглеродного развития в современной российской политике.

Во-первых, создание Единой национальной системы мониторинга климатически активных веществ представляет собой масштабный институциональный проект, направленный на обеспечение России собственными данными о выбросах парниковых газов и климатических изменениях. Развёрнутая сеть пунктов наблюдения (более 260 объектов) и участие ведущих научных организаций создают основу для производства независимого климатического знания.

Во-вторых, уточнение методологии расчёта углеродного баланса привело к существенному пересмотру оценок российских нетто-выбросов — с 1650 млн т до 911 млн т CO2-экв. (сокращение на 46%). Это изменение имеет принципиальное значение для международного позиционирования России, позволяя аргументированно отстаивать меньший уровень ответственности за глобальные выбросы.

В-третьих, развитие адаптационного планирования (третья фаза национального плана адаптации на 2026–2030 годы) опирается на данные системы мониторинга и обеспечивает учёт климатических рисков в отраслевом и региональном разрезе. Двойственная интерпретация климатических изменений — как источника угроз и возможностей — позволяет легитимировать адаптационную повестку в категориях национальных интересов.

В-четвёртых, ключевым вызовом для стратегии эпистемического суверенитета остаётся необходимость международного признания производимых данных. Россия делает ставку на признание своих данных партнёрами по БРИКС и ШОС, а также на формирование альтернативных эпистемических сообществ в рамках этих объединений.

В-пятых, анализ выявляет внутренние противоречия эпистемической стратегии — между автономией производства знания и необходимостью его международной валидации, между научной объективностью и политической целесообразностью. Разрешение этих противоречий будет определять траекторию развития российской климатической политики в среднесрочной перспективе.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на сравнительный анализ эпистемических стратегий стран БРИКС, на изучение механизмов международного признания национальных климатических данных, а также на анализ того, как производство знания влияет на формирование климатической политики на национальном и глобальном уровнях.

Литература

1. Правительство России представит трехлетний план по адаптации к изменениям климата // russia24.pro. — 2026. — 15 февраля. — URL: https://ecology.russia24.pro/spb/399690852/

2. Moscow unveils plan to adapt economy to climate change // News of Bahrain. — 2026. — 15 February. — URL: https://www.newsofbahrain.com/business/60288.html

3. Минэкономразвития России подготовило первый пятилетний план по адаптации к климатическим изменениям // EcoStandard.journal. — 2025. — 22 декабря. — URL: https://journal.ecostandard.ru/news/minekonomrazvitiya-rossii-podgotovilo-pervyy-pyatiletniy-plan-po-adaptatsii-k-klimaticheskim-izmenen/

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 января 2026 года №9-р // Официальный сайт Правительства России. — 2026. — 14 января. — URL: http://government.ru/news/57536/

5. Минэкономразвития России разработало проект национального плана мероприятий третьего этапа адаптации к изменениям климата на период с 2026 г. по 2030 гг. // Global-climate-change.ru. — 2026. — 28 января. — URL: http://global-climate-change.ru/index.php/en/interviewandspeech/108-of-news-cat/13529-proekt-plana

6. Минэкономразвития: комментарии плана реализации второго этапа создания Российской системы климатического мониторинга // РИТМ углерода. — 2026. — 15 января. — URL: https://ritm-c.ru/news/minekonomrazvitiya-kommentarii-plana-realizaczii-vtorogo-etapa-sozdaniya-rossijskoj-sistemy-klimaticheskogo-monitoringa/

7. Правительство утвердило план мероприятий для реализации инновационного проекта по созданию национальной системы мониторинга климатически активных веществ в 2026–2030 годах // Вестник ОНЗ РАН. — 2026. — 15 января. — URL: https://onznews.wdcb.ru/jan26/pravitelstvo-utverdilo-plan-meropriyatij-dlya-realizatsii-innovatsionnogo-proekta-po-sozdaniyu-natsionalnoj-sistemy-monitoringa-klimaticheski-aktivnykh-veshchestv-v-2026-2030-godakh.html

8. Кабмин утвердил план развития климатической системы до 2030 года // Телеканал Санкт-Петербург. — 2026. — 15 января. — URL: https://tvspb.ru/news/2026/01/15/kabmin-utverdil-plan-razvitiya-klimaticheskoj-sistemy-do-2030-goda

9. Утвержден второй этап создания национальной системы климатического мониторинга // Ведомости. — 2026. — 15 января. — URL: https://www.vedomosti.ru/esg/climate/news/2026/01/15/1169615-utverzhden-vtoroi-etap-sozdaniya-natsionalnoi-sistemi-klimaticheskogo-monitoringa

10. Skak, M. Putin‘s Strategic Culture, Climate Crisis, and Power Transition: From Permafrost to 'Permawar' / M. Skak. — London: Routledge, 2026. — 208 p.

11. Tynkkynen, V. Russia's Non-Western Climate Coalition: Genuine Consensus or Just Hot Air? / V. Tynkkynen, M. Poberezhskaya, S. Tabaa. — Oslo: Fridtjof Nansen Institute, Climate Strategies Report, 2025. — 56 p.

12. Korppoo, A. Russian Climate Strategy: Imitating Leadership / A. Korppoo. — Oslo: Fridtjof Nansen Institute, Climate Strategies Report, 2023. — 48 p.

13. Jasanoff, S. The Ethics of Invention: Technology and the Human Future / S. Jasanoff. — New York: W.W. Norton & Company, 2016. — 320 p.

14. Haas, P. M. Epistemic Communities, Constructivism, and International Environmental Politics / P. M. Haas // Routledge Handbook of Global Environmental Politics. — London: Routledge, 2022. — P. 45–58.

15. Latour, B. Down to Earth: Politics in the New Climatic Regime / B. Latour. — Cambridge: Polity Press, 2018. — 128 p.

16. Lacis, V. Russia‘s Climate Nihilism Is No Outlier / V. Lacis // Rosa-Luxemburg-Stiftung. — 2026. — 19 January. — URL: https://www.rosalux.de/en/news/id/54279/russias-climate-nihilism-is-no-outlier

17. Porfiriev, B. N. Decarbonization vs. Adaptation of the Economy to Climate Change within the Sustainable Development Strategy / B. N. Porfiriev // Studies on Russian Economic Development. — 2022. — Vol. 33. — P. 385–391.

18. Bashmakov, I. Russia's Movement towards Carbon Neutrality: Forks in the Roadmaps / I. Bashmakov, V. Papushkin, M. Dobrokhotova, T. Guseva // Материалы семинара ИМЭМО РАН. — 2026. — 17 января.

19. Heal, G. Economic Aspects of the Energy Transition / G. Heal // Environmental and Resource Economics. — 2022. — Vol. 83. — P. 5–21.

Epistemic sovereignty as a strategy for justifying low-carbon development: Russian approach to the generation of climate knowledge

Shalnev A.N.

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

The article is devoted to the analysis of strategies for substantiating the development of low—carbon energy sources in the Russian Federation through the prism of constructing epistemic sovereignty - the ability of the state to independently produce, verify and interpret climate knowledge. Based on the analysis of official documents, institutional decisions, and expert discussions in 2022-2026, the author identifies three interrelated areas of epistemic sovereignty formation: (1) the creation of a unified national monitoring system for climate-active substances that provides independent data on emissions and removals; (2) the development of national carbon balance assessment methodologies, which significantly clarified (reduced) net-estimated emissions from Russia; (3) the formation of an institutional infrastructure for the international recognition of Russian climate data within the framework of BRICS and SCO. It is shown that the strategy of epistemic sovereignty allows Russia to redefine the climate agenda in terms of scientific validity and national interests, but creates a contradiction between the desire for autonomy of knowledge and the need for its international validation.

Keywords: low-carbon energy, epistemic sovereignty, Russian climate policy, climate monitoring system, knowledge production, carbon balance, emission assessment methodology, international recognition.

References

1. Russian Government to Present Three-Year Climate Change Adaptation Plan // russia24.pro. — 2026. — February 15. — URL: https://ecology.russia24.pro/spb/399690852/
2. Moscow unveils plan to adapt economy to climate change // News of Bahrain. — 2026. — February 15. — URL: https://www.newsofbahrain.com/business/60288.html
3. Russia’s Ministry of Economic Development Prepares First Five-Year Climate Change Adaptation Plan // EcoStandard.journal. — 2025. — December 22. — URL: https://journal.ecostandard.ru/news/minekonomrazvitiya-rossii-podgotovilo-pervyy-pyatiletniy-plan-po-adaptatsii-k-klimaticheskim-izmenen/
4. Order of the Government of the Russian Federation No. 9-r dated January 14, 2026 // Official Website of the Russian Government. — 2026. — January 14. — URL: http://government.ru/news/57536/
5. Russia’s Ministry of Economic Development Develops Draft National Action Plan for the Third Stage of Climate Change Adaptation (2026–2030) // Global-climate-change.ru. — 2026. — January 28. — URL: http://global-climate-change.ru/index.php/en/interviewandspeech/108-of-news-cat/13529-proekt-plana
6. Ministry of Economic Development: Comments on the Implementation Plan for the Second Stage of Establishing the Russian Climate Monitoring System // RITM ugleroda. — 2026. — January 15. — URL: https://ritm-c.ru/news/minekonomrazvitiya-kommentarii-plana-realizaczii-vtorogo-etapa-sozdaniya-rossijskoj-sistemy-klimaticheskogo-monitoringa/
7. Government approves action plan for implementing the innovative project to create a national monitoring system for climate-active substances in 2026–2030 // Bulletin of the Earth Sciences Division of the Russian Academy of Sciences (Vestnik ONZ RAN). — 2026. — January 15. — URL: https://onznews.wdcb.ru/jan26/pravitelstvo-utverdilo-plan-meropriyatij-dlya-realizatsii-innovatsionnogo-proekta-po-sozdaniyu-natsionalnoj-sistemy-monitoringa-klimaticheski-aktivnykh-veshchestv-v-2026-2030-godakh.html
8. Cabinet approves development plan for climate monitoring system through 2030 // Saint Petersburg TV Channel. — 2026. — January 15. — URL: https://tvspb.ru/news/2026/01/15/kabmin-utverdil-plan-razvitiya-klimaticheskoj-sistemy-do-2030-goda
9. Second stage of creating national climate monitoring system approved // Vedomosti. — 2026. — January 15. — URL: https://www.vedomosti.ru/esg/climate/news/2026/01/15/1169615-utverzhden-vtoroi-etap-sozdaniya-natsionalnoi-sistemi-klimaticheskogo-monitoringa
10. Skak, M. Putin’s Strategic Culture, Climate Crisis, and Power Transition: From Permafrost to 'Permawar' / M. Skak. - London: Routledge, 2026. - 208 p.
11. Tynkkynen, V. Russia's Non-Western Climate Coalition: Genuine Consensus or Just Hot Air? / V. Tynkkynen, M. Poberezhskaya, S. Tabaa. — Oslo: Fridtjof Nansen Institute, Climate Strategies Report, 2025. — 56 p.
12. Korppoo, A. Russian Climate Strategy: Imitating Leadership / A. Korppoo. — Oslo: Fridtjof Nansen Institute, Climate Strategies Report, 2023. — 48 p.
13. Jasanoff, S. The Ethics of Invention: Technology and the Human Future / S. Jasanoff. — New York: W.W. Norton & Company, 2016. - 320 p.
14. Haas, P. M. Epistemic Communities, Constructivism, and International Environmental Politics / P. M. Haas // Routledge Handbook of Global Environmental Politics. - London: Routledge, 2022. - P. 45–58.
15. Latour, B. Down to Earth: Politics in the New Climatic Regime / B. Latour. — Cambridge: Polity Press, 2018. — 128 p.
16. Lacis, V. Russia’s Climate Nihilism Is No Outlier / V. Lacis // Rosa-Luxemburg-Stiftung. — 2026. — 19 January. — URL: https://www.rosalux.de/en/news/id/54279/russias-climate-nihilism-is-no-outlier
17. Porfiriev, B. N. Decarbonization vs. Adaptation of the Economy to Climate Change within the Sustainable Development Strategy / B. N. Porfiriev // Studies on Russian Economic Development. — 2022. — Vol. 33. - P. 385–391.
18. Bashmakov, I. Russia's Movement towards Carbon Neutrality: Forks in the Roadmaps / I. Bashmakov, V. Papushkin, M. Dobrokhotova, T. Guseva // Materials of the seminar of IMEMO RAS. — 2026. — January 17.
19. Heal, G. Economic Aspects of the Energy Transition / G. Heal // Environmental and Resource Economics. — 2022. — Vol. 83. - P. 5–21.